

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

День Рыбака

лишь заляжешь муреной в морскую пещеру с недельным запасом
где плюс пять и плюс двадцать и плюс сорок
чтобы наверняка

тут-же бывшая ловит на червяка
пора мол
отбраконьерить закон
приходи — говорит — порыбачь в мою гавань
не поверишь — я видала приличных сомов

искушения сливки льются струйкой и их легион
остается добавить по вкусу
соли с перцем
в первобытный бульон

отвечаю
гостем буду тебе
на безрачье явлюсь замутишь водоём
вниз-вверх
куда ты шагаешь левой
сердце моё?

раздразверен и нелюдим
тикает заведён
будильник в моей груди

над нектаром летают осы
и приснится же несбылось

одновыдр
парабобр
обоюдоверблюден
в сновидениях не искусен
прозвенит как —
куда я проснусь?

да однажды
я был крылат
но потом ты открыла
холодильник своей души
и мы вместе звёзды тушили
заискрившихся чувств
мутным льдом
пока жизнь не осталась в котомке
нищего без дороги
и клетка
не открылось вверх дном
тут прозрел ибо видел — играешь с орлом в подкидного

в дальнем грохоте темноты
всё живое восстало из

время выбора — снизойти/вознестись?

Мне больше не пиши

Мне больше не пиши. Я знаю всё.
Что ты мне не жена, не друг, не удила.
Записку балабока пронесла,
с дежурной осенью договорившись влёт.
А что за весть была?

Ты дышишь у другого на груди.

На днях, в дверях, почуяв чей-то взгляд, застыл с ружьём.
Какой-то странный зверь стоял перед жильём,
Глядел в глаза и взгляд не отводил,
Потом глаза на солнце перевёл —
Вольноотпущенные журавли летели на побывку на юга
Без ксивы.
На законные полгода.

Исчез.

И вновь тайга,
Во мне — одна тайга.

Так в женской пересылке у природы
Придёт приказ — гнать дальше, на убой.
И вмиг ветров легавых встанут тени,
На реки и леса мороз браслеты
Нацепит, руки выгнув за спиной,
И в снег этап поставит на колени.

Я помню, как сейчас,
Насадно кашляли на холоде берёзы
Под хриплый смех ворон,
А дым печной писал малявы в небе.
И пустота, прообраз тишины,
И вечер.
И скрывался грустно в нём.

А позже волк, голодный фраер,
Хрипел блатную песнь под круглым янтарём,
Пока рассвет не крикнул: — Шухер, на хер!

Здесь по весне не вспыхнут люди.
Последний кольщик судеб и миров
Татуировку снов набьёт на стёкла,
Прошепчет внятно:
— Спи, весны не будет.

В барак надежд заходит день с проверкой,
Шмонает — не осталось ли тепла,
А где-то причитает одиноко
Забытой муркой пьяная фанерка —
Засохшая сосна в лесном гробу.
Растрёпана, в одном трухлявом платье,

Во тьме отчаянья от края и до края...

Тут никогда не будет демократий,
И только стук позёмки о трубу —
Дежурного по зоне вертухая.

Мне больше не пиши.
Тебя я не признаю.

Самое большое

Отплывает в сосны
мрака каракатица.
Первыми лучатами утро льёт елей.
Древним двухколесным
к синеглазке катится
самое большое счастье на Земле.

Это я, таинственный.
Здравствуйте, приехали!
Ты стоишь всежданная — открывай кессон!
Погоняешь солнышко
прутиком ореховым,
хоть девчонкам велено не играть в серсо.

Дальше едет фабула —
Что же по сценарию?
Что мы вместе делали целый божий день?
Ласточками гладили
облаков фонарики,
ветерок подглядывал, но недоглядел.

От смущенья трепетно
вздогнут занавески.
Выпью с губ черешневых сок на посошок.
Слышно — окуньки со дна
шепчут речке дерзкое,
речка ухмыляется сквозь усы осок.

Вспыхнешь осязательно —
ночь тобою светится,
мир стоит пригорочком, шевелит трубой.
Сяду весь мечтательный
на велосипедицу,
ржавыми колесами покачу домой.

Бьется сердца стукалка —
кто скрипит в багажнике?
Лешие да пешие спутывают путь.
Нарядившись куколкой
тьма летает бражником,
в паутинку звёздочек норовит нырнуть.

Будет роща пятиться,
будет сон комариться,
новый день чирикаться, ожидая нас.
Пожелай, красавица,
небесам — расслабиться,
подмигни архангелам незабудкой глаз.

